

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС23-808

г. Москва

Дело № А40-51870/2022

Резолютивная часть определения объявлена 23 сентября 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 25 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.

судей Поповой Г.Г., Хатыповой Р.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Кунаковым В.В., рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Энергия» на решение Арбитражного суда города Москвы от 22 мая 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2025 г. по делу № А40-51870/2022.

В судебном заседании приняли участие:

от общества с ограниченной ответственностью «Энергия»: Халявин А.А. по доверенности от 26 декабря 2024 г.,

от общества с ограниченной ответственностью «РЕСО-Лизинг»: Кулик А.С. по доверенности от 20 августа 2024 г. № 615/2024,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., выслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Энергия» (далее – ООО «Энергия», Общество, истец, заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «РЕСО-Лизинг» (далее - ООО «РЕСО-Лизинг», Компания, ответчик) о признании ничтожным пункта 7.3 договора лизинга в части обязанности выплаты отступного платежа в размере, включающем в себя плату за пользование предоставленным финансированием за период после возвращения предоставленного финансирования; об обязанности ООО «РЕСО-Лизинг» подписать акт приема-передачи в собственность лизингополучателя имущества - самосвала марки КАМАЗ 6520-53 идентификационный номер VIN ХТС652005К1397446 и дополнительное соглашение о переходе права собственности на данное имущество к лизингополучателю.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17 июня 2022 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 октября 2022 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 16 декабря 2022 г. оставил решение суда от 17 июня 2022 г. и постановление суда апелляционной инстанции от 7 октября 2022 г. без изменения.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2023 г. состоявшиеся по делу судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела истец в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) уточнил исковые требования и просил признать ничтожным условие пункта 7.3 договора лизинга в части обязанности выплаты отступного платежа в размере, включающем в себя плату за пользование предоставленным финансированием за период после возвращения предоставленного финансирования; признать право собственности на предмет лизинга.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22 мая 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 сентября 2024 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2025 г. состоявшиеся при новом рассмотрении дела судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Общество просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права, принять новый судебный акт, не передавая дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 25 июля 2025 г. жалоба Общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу Компания просит оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель Общества поддержал доводы жалобы, а представитель Компании просил отказать в ее удовлетворении.

В судебном заседании объявлялся перерыв с 9 сентября 2025 г. по 23 сентября 2025 г.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает жалобу Общества подлежащей удовлетворению в части, обжалуемые судебные акты – отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между сторонами заключен договор лизинга от 25 июня 2021 г. № 1931КМ-ЭНР/01/2021 (далее - договор), по условиям которого лизингодатель обязался приобрести для лизингополучателя предмет лизинга - самосвал марки КАМАЗ 6520-53 по цене 3 700 000 руб. и передать данное имущество во временное владение и пользование (лизинг).

При досрочном прекращении договора лизинга, в том числе по инициативе лизингополучателя, с целью получения им имущества в собственность согласно пункту 7.3 договора лизингополучатель обязуется уплатить лизингодателю сумму закрытия лизинговой сделки.

Сумма закрытия лизинговой сделки включает в себя отступной платеж по сделке для расчетного периода, в котором происходит расторжение договора лизинга, выкупную цену имущества, сумму несписанной части аванса при ее наличии, сумму дополнительных авансов, а также сумму всех платежей, штрафов, пеней и неустоек, не оплаченных лизингополучателем на текущий расчетный период.

Лизингодатель обязуется в течение 5 (пяти) рабочих дней с момента получения суммы закрытия лизинговой сделки оформить акт приема-передачи имущества и дополнительное соглашение о переходе права собственности на имущество к лизингополучателю.

В связи с намерением досрочно приобрести предмет лизинга в собственность 21 февраля 2022 г. истец перечислил ООО «РЕСО-Лизинг» последний лизинговый платеж в размере 133 835 руб. и сумму закрытия лизинговой сделки в размере 2 559 245,70 руб., рассчитанную по день возврата предоставленного финансирования.

Одновременно письмом от 21 февраля 2022 г. ООО «Энергия» уведомило лизингодателя о досрочном прекращении договора и просило в соответствии с пунктом 7.3 договора лизинга оформить акт приема-передачи имущества и дополнительное соглашение о переходе права собственности на имущество к лизингополучателю.

В ответ на указанное уведомление письмом от 3 марта 2022 г. ООО «РЕСО-Лизинг» сообщило ООО «Энергия» о том, что отступной платеж по сделке для расчетного периода, в котором происходит расторжение договора лизинга (восьмой период), составляет 3 463 480 руб. При этом с учетом переплаты по договору в размере 2 559 245,80 руб. лизингополучателю для досрочного прекращения договора и выкупа имущества в собственность в марте 2022 г. необходимо оплатить оставшуюся часть отступного платежа в размере 904 234,30 руб.

Наличие разногласий относительно суммы закрытия сделки послужило основанием для обращения истца в суд с настоящим иском.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований при первоначальном рассмотрении дела, суды руководствовались статьями 421, 422, 431 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ) и исходили из того, что на момент заключения договора стороны согласовали условие пункта 7.3 договора. При подписании договора истец каких-либо претензий по содержанию указанного пункта договора не заявил, что соответствует принципу свободы договора, в связи с чем суды согласились с доводами лизинговой компании о том, что в случае досрочного расторжения договора лизинга по инициативе лизингополучателя выкуп имущества может считаться состоявшимся только при условии надлежащего

исполнения лизингополучателем обязанности по внесению отступного платежа в размере, предусмотренном договором.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации указала на ошибочное неприменение судами положений пункта 3 статьи 310 Гражданского кодекса и разъяснений, данных в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее – постановление Пленума № 54), исходя из которых договором может быть предусмотрена уплата денежной суммы за его досрочное расторжение по инициативе должника (лизингополучателя), но названная сумма должна быть в целом соразмерна имущественным потерям лизингодателя, ее уплата не должна служить способом обогащения последнего.

В связи с этим судам при новом рассмотрении дела указано на необходимость проверки доводов ООО «Энергия» о явной несоразмерности отступного платежа величине имущественных потерь лизингодателя, вызванных досрочным прекращением договора, мотивированных тем, что фактически отступной платеж равен сумме всех лизинговых платежей, подлежащих уплате за оставшийся срок лизинга до июля 2024 года.

В частности, судам предложено дать оценку доводам ООО «Энергия» о том, что величина имущественных потерь лизингодателя, связанных с досрочным выкупом предмета лизинга, фактически вошедшая в состав отступного платежа, определена за период с марта 2022 года по июль 2024 года (2 года и 4 месяца) и это с очевидностью превышает разумный период, необходимый лизингодателю для совершения замещающей сделки (для повторного размещения финансирования).

Отказывая в удовлетворении иска при новом рассмотрении дела суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался статьей 10, пунктом 2 статьи 168, статьями 313,

315, пунктом 1 статьи 432, пунктом 1 статьи 454, статьями 624, 665 Гражданского кодекса, пунктом 5 статьи 15 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), и исходил из того, что пункт 7.3 договора не противоречит закону, а договор лизинга не прекращен в установленном порядке (выкуп предмета лизинга не произошел), поскольку Компания не исполнила обязанность по внесению отступного платежа, предусмотренного договором лизинга.

Суды исходили из результатов проведенной при новом рассмотрении дела экспертизы (заключение эксперта от 4 декабря 2023 г. № 026-21-00170), согласно которым размер годовой ставки в процентах при ежемесячном начислении равных (аннуитентных) платежей (лизинговых), предусмотренных договором лизинга в размере 133 835 руб., при сумме финансирования 3 330 000 руб., сроком на 36 месяцев составляет 29,0960%. При этом согласно мотивировочной части заключения эксперта годовое значение номинальной процентной ставки составило 25,82123%. Размер дохода лизингодателя в каждом лизинговом платеже в процентах и рублях, заложенный в графике, определен в 2,1510%.

Как отмечено судами, ответчиком раскрыто, какие иные параметры включены в состав отступного платежа помимо процентов в указанном размере (затраты на привлеченное финансирование, управленческие расходы), исходя из чего судами сделан вывод о том, что в составе отступного платежа не содержится плата за пользование предоставленным финансированием до конца действия договора.

Арбитражный суд кассационной инстанции согласился с выводами судов, признав, что судами первой и апелляционной инстанций установлены все существенные для дела обстоятельства и им дана надлежащая правовая оценка.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов трех инстанций

по настоящему делу сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права, и согласиться с судебными актами, состоявшимися при новом рассмотрении дела, нельзя по следующим основаниям.

Исходя из положений статей 665 и 624 Гражданского кодекса, статей 2, 4 и 19 Закона о лизинге в договоре выкупного лизинга законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления последнему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя - в пользовании имуществом и последующем его выкупе. Предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока договора лизинга или до его истечения (досрочный выкуп) при условии удовлетворения вышеуказанного имущественного интереса лизингодателя.

Посредством внесения лизинговых платежей лизингополучатель осуществляет возврат предоставленного ему финансирования (возмещает закупочную цену предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.) и вносит плату за пользование финансированием, определяемую, как правило, в процентах годовых на размер финансирования, либо расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга и размером финансирования (пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге, пункты 3.4 - 3.5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»).

По смыслу приведенных положений договор лизинга выполняет функцию кредитования, обеспечивая лизингополучателю доступ к приобретению необходимых материальных ресурсов в отсутствие необходимости их немедленного выкупа, а лизингодателю - возможность получения вознаграждения (процентов) за предоставление финансирования за период пользования им.

Лизингополучатель при вступлении в договор вправе ожидать, что его исполнение позволит приобрести предмет лизинга в свою собственность с отсрочкой необходимости немедленного внесения выкупной цены в полном объеме, а лизингодатель вправе рассчитывать на получение дохода в виде процентов от размещения денежных средств путем предоставления финансирования.

Возможность досрочного исполнения договора лизинга по инициативе лизингополучателя (досрочный выкуп предмета лизинга) вытекает из существа законодательного регулирования лизинговых правоотношений, но должна осуществляться таким образом, чтобы не подрывались вышеуказанные ожидания сторон договора, вытекающие из их имущественных интересов (пункт 3 статьи 1, пункт 3 статьи 307 ГК РФ).

В силу пункта 3 статьи 310 Гражданского кодекса предусмотренное ГК РФ, другим законом, иным правовым актом или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства.

Как разъяснено Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, если будет доказано очевидное несоответствие размера данной денежной суммы неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или изменением его условий, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в этом размере, то в таком исключительном случае суд на основании пункта 2 статьи 10 ГК РФ вправе отказать в ее взыскании полностью или частично (пункт 16 постановления Пленума № 54).

В пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – постановление Пленума № 16) также указано,

что на основании пункта 4 статьи 1 и статьи 10 Гражданского кодекса с учетом конкретных обстоятельств заключения договора и его условий в целом может быть признано несправедливым и не применено судом условие об обязанности слабой стороны договора, осуществляющей свое право на односторонний отказ от договора, уплатить за это денежную сумму, которая явно несоразмерна потерям другой стороны от досрочного прекращения договора.

Таким образом, выплата денежной суммы вследствие одностороннего отказа от договора или от одностороннего изменения его условий направлена на компенсацию имущественных потерь контрагента, вызванных таким изменением. При этом по общему правилу кредитор не должен доказывать несение негативных имущественных последствий в соответствующем размере для возможности взыскания такой суммы.

Однако плата за односторонний отказ или изменение договорных условий, особенно если соответствующее право следует из существа законодательного регулирования данного договорного типа, не должна носить заградительный характер (препятствовать лицу в правомерной реализации его права), а также становиться исключительно средством обогащения кредитора, делая экономически обременительным для должника реализацию собственного правомочия.

В частности, лизингодатель не должен необоснованно препятствовать лизингополучателю в реализации права на досрочный выкуп предмета лизинга, устанавливая обременительный (несоразмерный имущественным потерям) размер платежа за прекращение договора.

В случае досрочного возвращения финансирования лизинговая компания сохраняет возможность его повторного размещения путем заключения сделок с иными участниками оборота, в связи с этим возложение на лизингополучателя обязанности внести плату за предоставленное финансирование, исходя из изначального срока действия договора лизинга, несмотря на досрочный возврат финансирования, приводило бы к предоставлению лизинговой компании возможности извлечь двойную

выгоду от предоставления в пользование разным лицам одной и той же денежной суммы в отсутствие имущественных потерь.

Для лизингополучателя, кроме того, это означало бы установление явно несправедливых и обременительных условий для досрочного исполнения своего обязательства (пункт 1 статьи 10, пункт 3 статьи 310, пункт 2 статьи 428 ГК РФ), фактически обязывающих вносить плату за финансирование, которым он не пользовался, и лишаящих его преимуществ от досрочного погашения суммы задолженности.

Указанное противоречит и встречному характеру обязательств лизингодателя и лизингополучателя, поскольку право на получение процентов обусловлено фактом использования такого финансирования лизингополучателем, в отсутствие пользования финансированием на стороне лизингодателя отпадает основание для взимания процентов (статья 328 ГК РФ).

Таким образом, возложение на лизингополучателя обязанности по внесению платы за финансирование за периоды после того, как оно фактически было возвращено лизингодателю (как в случае продажи предмета лизинга при расторжении договора, так и в случае досрочного выкупа предмета лизинга по инициативе лизингополучателя), является недопустимым, вне зависимости от того, каким именно способом в договоре сформулировано соответствующее условие (уплата «отступного платежа» или «суммы закрытия сделки», включение соответствующих параметров в формулу определения завершающей договорной обязанности и т.п).

Изложенное согласуется с правовыми позициями, закрепленными в Обзоре судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 октября 2021 г. (пункты 26 и 28), которые в нарушение части 4 статьи 170 и части 4 статьи 291¹⁴ АПК РФ не были учтены судами, несмотря на указания, данные Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации при направлении дела на новое рассмотрение.

Из содержания пункта 7.3 договора вытекает, что стороны допустили возможность досрочного перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю и обусловили досрочный выкуп имущества уплатой суммы закрытия сделки. Данная сумма включает в себя не только платежи, обязанность по уплате которых наступила ко дню досрочного выкупа имущества, но также отступной платеж.

Отступной платеж представляет собой сумму полного денежного возмещения лизингополучателем в текущем расчетном периоде затрат лизингодателя в связи с исполнением договора, включающую стоимость имущества и компенсацию за досрочное расторжение договора (пункт 1.1 Условий лизинга - приложения № 4 к договору лизинга).

Судами с учетом объяснений, данных лизинговой компанией, установлено, что график платежей по договору лизинга построен по аннуитетному методу, а именно, предусматривает внесение периодических равных платежей в размере 133 835 руб. в течение 36 месяцев, начиная с августа 2021 г. по июль 2024 г.

В структуре каждого из платежей предусмотрены возврат в соответствующей части предоставленного лизинговой компанией финансирования в общем размере 3 300 000 руб. (закупочная стоимость предмета лизинга 3 700 000 руб. за вычетом перечисленного за счет лизингополучателя аванса в размере 370 000 руб.) и выплата процентов, общая сумма которых за весь трехлетний период действия договора составляет 1 488 061,12 руб.

Согласно объяснениям лизингодателя, данным при рассмотрении дела, включая представленные ООО «РЕСО-Лизинг» расчеты, подготовленные с использованием метода аннуитетных платежей (т. 2, л.д. 71-72), за период с августа 2021 г. по февраль 2022 г. лизингополучатель посредством ежемесячного внесения лизинговых платежей должен был погасить основной долг в размере 464 569,97 руб. и выплатить проценты в общей сумме

472 275,24 руб., после чего остаток задолженности ООО «Энергия» по состоянию на февраль 2022 г. составляет 2 865 430,03 руб.

Вместе с тем для случая расторжения договора лизинга в феврале 2022 г. (период направления ООО «Энергия» письма о досрочном выкупе) графиком платежей предусмотрена уплата отступного платежа в размере 3 570 387 руб., а для случая расторжения договора в марте 2022 г. (период направления ООО «РЕСО-Лизинг» письма лизингополучателю о необходимости внесения отступного платежа) – в размере 3 463 480 руб.

Различие в размере обязанности по возврату финансирования, которая объективно имелась у ООО «Энергия» по состоянию на февраль 2022 г. (2 865 430,03 руб.), и суммой отступного платежа, уплату которого потребовало ООО «РЕСО-Лизинг» в качестве условия досрочного выкупа предмета лизинга (3 570 387 руб. в феврале 2022 г. или 3 463 480 руб. в марте 2022 г.), является существенным.

Требуемая к доплате лизинговой компанией сумма соотносится с оставшейся суммой процентов по договору 1 015 785,88 руб. (1 488 061,12 руб. - 472 275,24 руб.), которые могли быть получены лизинговой компанией только при условии, что договор действовал бы до июля 2024 г. в отсутствие досрочного выкупа предмета лизинга. Аналогичный вывод следует также из сопоставления отступного платежа за март 2022 г. в размере 3 463 480 руб. и остатка платежей по договору лизинга до июля 2024 г. (платежи с 9 по 36 включительно) в размере 3 747 380 руб., поскольку данные суммы сопоставимы.

При таких обстоятельствах доводы ООО «Энергия» о том, что фактически под видом взимания отступного платежа лизингодатель установил условие о внесении процентов за большую часть срока действия договора лизинга, несмотря на досрочный возврат финансирования, подтверждены с разумной степенью достоверности и не могли быть проигнорированы судами.

В такой ситуации, с учетом принципов состязательности и равноправия сторон и общих правил доказывания (статьи 8 и 9, часть 1 статьи 65 АПК РФ) именно на лизинговую компанию перешло бремя доказывания наличия и размера имущественных потерь, которые могли возникнуть у нее в связи с досрочным исполнением договора, и вошли в расчет отступного платежа, предусмотренного договором.

При этом судебная практика исходит из того, что лизингодатель является профессиональным участником гражданского оборота (статья 5 Закона о лизинге), непрерывно распоряжается денежными средствами и предоставляет их на возмездной основе иным лицам.

При нормальном ходе событий досрочное расторжение договора лизинга не должно приводить к утрате возможности извлечения дохода лизинговой компанией и к возникновению упущенной выгоды в размере, равном оставшейся части платы за пользование финансированием.

В подобной ситуации лизингодатель обязан раскрыть и представить расчет порядка определения «суммы закрытия сделки» или «отступного платежа», указав структуру соответствующей суммы и принцип ее определения.

В частности, лизингодатель вправе доказывать, что досрочное исполнение обязательства повлекло убытки на его стороне, вызванные необходимостью совершения дополнительных действий для принятия исполнения, повторного размещения финансирования, снижения средних ставок платы за финансирование по аналогичным лизинговым операциям и др. (статьи 15, 315, 393 ГК РФ) (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2023 г. № 307-ЭС22-18849, от 1 сентября 2022 г. № 305-ЭС22-2212, от 15 августа 2022 г. № 305-ЭС22-7116, от 27 декабря 2021 г. № 305-ЭС21-17954).

Такого рода доказательства ООО «РЕСО-Лизинг» в материалы дела ни при первоначальном рассмотрении дела, ни в ходе его повторного рассмотрения не представило.

Объясняя разницу между объективно существующей суммой задолженности лизингополучателя, которую он должен погасить при досрочном выкупе предмета лизинга в феврале – марте 2022 г., и величиной предусмотренного договором отступного платежа, ООО «РЕСО-Лизинг» сослалось на наличие дополнительных расходов, а именно, процентов лизингодателя за привлеченное финансирование (обслуживание облигаций, эмитированных лизинговой компанией) и управленческих расходов, величина которых для целей закрытия сделки в марте 2022 г. согласно расчету лизинговой компании составляет 316 271,91 руб. и 220 364,34 руб. соответственно, а всего - 536 636,25 руб.

Вместе с тем установление цены сделки в предпринимательской деятельности по общему правилу в экономическом смысле предполагает формирование стоимости (цены) реализуемого имущественного блага, которая компенсирует имущественные расходы предлагающей услугу стороны, в данном случае, лизингодателя. По смыслу пункта 1 статьи 28 Закона о лизинге лизинговые платежи устанавливаются по принципу окупаемости вложений лизингодателя (зависят от издержек лизингодателя), в связи с чем предполагается, что плата (проценты) за пользование финансированием покрывает издержки лизингодателя, связанные с предоставлением финансирования, за исключением тех издержек, которые прямо указаны в договоре при его заключении, как подлежащие отдельному возмещению (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2025 г. № 307-ЭС24-18545, от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18327, от 14 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-11168, от 18 февраля 2022 г. № 305-ЭС21-20354 и др.).

Из договора лизинга не следует, что управленческие расходы лизинговой компании, проценты, уплачиваемые лизинговой компанией владельцам

эмитированных ею облигаций и иным заимствованиям, не покрывались процентной ставкой 25,8152%, по которой финансирование было предоставлено ООО «Энергия».

Само по себе досрочное прекращение договора лизинга не означает, что упомянутые издержки должны быть возмещены помимо уплаты процентов за пользование финансированием, поскольку они возникли у ООО «РЕСО-Лизинг» не в связи с досрочным выкупом имущества. При этом указанные издержки также могут быть возмещены лизинговой компанией за счет последующего размещения финансирования в пользу иных участников оборота.

В нарушение части 1 статьи 65 АПК РФ ответчиком также не представлен как таковой расчет рассматриваемых издержек, а лишь указано, что по мнению ООО «РЕСО-Лизинг» данные затраты учтены в составе отступного платежа как его отдельные составляющие в соответствующих суммах.

Принимая во внимание, что способ определения имущественных потерь от досрочного исполнения договора лизинга, предложенный ООО «РЕСО-Лизинг», не отвечает требованиям пункта 5 статьи 393 Гражданского кодекса, и несправедливо обременяет лизингополучателя, возлагая на него обязанность по выплате отступного платежа, который с очевидностью не направлен на компенсацию имущественных потерь лизинговой компании, то в силу приведенных выше норм гражданского законодательства и разъяснений высших судебных инстанций (пункт 3 статьи 307 и пункт 3 статьи 310 ГК РФ, пункт 16 постановления Пленума № 54 и пункт 9 постановления Пленума № 16) суд первой инстанции при рассмотрении настоящего дела не был вправе связывать наступление выкупа имущества с обязательным внесением отступного платежа в размере 3 463 480 руб., предусмотренном графиком платежей (приложение к договору лизинга), а у арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанции отсутствовали основания для признания таких выводов суда правомерными.

В данном случае сторонами не оспаривалось, что все лизинговые платежи за период с август 2021 г. по февраль 2022 г. со стороны ООО «Энергия» уплачены в феврале 2022 г.

Для случая досрочного возврата предоставленного финансирования в феврале 2022 г. лизингополучатель, исходя из финансовых параметров договора лизинга, должен был уплатить 2 865 430,03 руб. и выкупную стоимость 1 200 руб.

Фактически ООО «Энергия» платежным поручением от 21 февраля 2022 г. № 97 перечислило в пользу лизинговой компании сумму закрытия сделки в размере 2 559 245,70 руб., определенную лизингополучателем самостоятельно, а в ходе рассмотрения дела перечислило лизинговой компании денежные средства в общей сумме 938 340 руб., что подтверждено ООО «РЕСО-Лизинг» в объяснениях, представленных суду первой инстанции, а также в судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, ООО «Энергия» перечислило лизинговой компании денежные средства в размере, превышающем сумму, необходимую для окончательного выкупа предмета лизинга. При этом перечисление доплаты в 2024 г. не должно считаться совершением платежа с просрочкой (пункт 1 статьи 328, пункт 1 статьи 406 ГК РФ), поскольку неопределенность в итоговой сумме выкупа, возникшая в отношениях сторон, обусловлена поведением лизингодателя (пункт 3 статьи 307 ГК РФ).

Со дня удовлетворения материального интереса лизингодателя в размещении денежных средств, в силу пункта 4 статьи 329 Гражданского кодекса у лизингодателя прекращаются основания для сохранения за собой права собственности на предмет лизинга, которое носит обеспечительный характер, и данное право считается перешедшим к лизингополучателю, во владении которого находится предмет лизинга (пункт 2 статьи 218, статья 223 ГК РФ).

Следовательно, выкуп предмета лизинга считается состоявшимся и основания для отказа в удовлетворении иска ООО «Энергия» в части

признания за истцом права собственности на предмет лизинга у судов первой и апелляционной инстанций не имелось. Арбитражный суд кассационной инстанции допущенные судами нарушения не устранил.

При таком положении Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся при повторном рассмотрении дела решение суда первой инстанции от 22 мая 2024 г., постановление суда апелляционной инстанции от 17 сентября 2024 г. и постановление суда округа от 20 февраля 2025 г. подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ в части отказа в удовлетворении требования о признании права собственности ООО «Энергия» на предмет лизинга, как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права.

Принимая во внимание, что невыполнение ранее данных указаний Верховного Суда Российской Федерации повлекло за собой повторное неправильное рассмотрение дела, Судебная коллегия полагает возможным разрешить спор по существу, удовлетворив иск в части признания права собственности ООО «Энергия» на предмет лизинга.

При этом Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения иска в части признания ничтожным пункта 7.3 договора, поскольку само по себе содержащееся в данном пункте договора правило о внесении платы за досрочное исполнение договора лизинга закону не противоречит, а права истца нарушены предъявлением для целей данного пункта договора необоснованной (несоразмерной имущественным потерям лизингодателя) суммы отступного платежа со стороны лизинговой компании.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹-291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда города Москвы от 22 мая 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2025 г. по делу № А40-51870/2022 отменить в части.

Признать право собственности общества с ограниченной ответственностью «Энергия» на самосвал марки КАМАЗ 6520-53 идентификационный номер VIN ХТС652005К1397446.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

Г.Г. Попова

Судья

Р.А. Хатыпова